

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРЕЗИДЕНТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные направления конституционной реформы, начавшейся в январе 2020 года по инициативе Президента России. Автором выделено несколько проблемных блоков, ослабляющих механизм взаимодействия главы государства с высшими органами государственной власти, и требующих конституционных корректировок. На основании проведенного анализа предложены дальнейшие направления совершенствования института Президента в условиях современных внутривнутриполитических и внешнеполитических вызовов.*

***Ключевые слова:** конституционная реформа, президент, парламент, правительство, глава государства.*

PROSPECTS OF EVOLUTION OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL IN THE CONTEXT OF MODERN CONSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS

***Abstract.** The article considers the main directions of the constitutional reform that began in January 2020 at the initiative of the President of Russia. The author has identified several problematic blocks that weaken the mechanism of interaction between the head of state and the highest bodies of state power and requiring constitutional adjustments. Based on the analysis, further directions for improving the Presidential Institute in the context of modern domestic and foreign policy challenges are proposed.*

***Keywords:** constitutional reform, president, parliament, government, head of state.*

Возникновение и эволюция российской президентуры заняли краткий, но исключительно динамичный временной период и сопутствовали становлению современной российской государственности. Конституционно-правовой каркас, определивший место и роль главы государства в структуре государственной власти, способствовал сохранению территориальной целостности и национального суверенитета, предопределил сегодняшнее положение России в мире.

В настоящее время вопросы дальнейшего развития конституционного механизма разделения властей и основанной на нем системы государственного управления приобрели новое звучание. В январе 2020 года в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин озвучил концепцию конституционных преобразований, которые в перспективе затронут все органы публичной власти¹. Причем центральный вектор реформы подразумевает точечное изменение конституционных положений, определяющих взаимодействие главы государства с органами законодательной, исполнительной и судебной власти.

Современное российское государство исторически возникло как президентская республика. Таким образом, изначально в конституционных положениях было заложено наличие должности главы государства, избираемого на всеобщих выборах и координирующего в течение срока пребывания в ней деятельность органов государственной власти.

Из того обстоятельства, что в президентских республиках глава государства является и главой исполнительной власти, некоторые авторы делают вывод о приемлемости для России варианта полупрезидентской республики [1, с. 60] со смешанными обширными полномочиями президента [2, с. 106]. Такая конституционная модель позволяет главе государства занять положение над системой разделения властей [3, с. 102–106]. А некоторые авторы задаются вопросом, не является ли Россия суперпрезидентской республикой, которой имманентно присущи внепарламентское формирование правительства, широкие дискреционные полномочия главы государства в отношении законодательной и судебной власти, наличие правовой неопределенности во взаимодействии составных частей механизма разделения властей [4, с. 34–42].

Поскольку «суперпрезидентские» механизмы управления чреватые сосредоточением широкого перечня властных полномочий в руках одного лица и его длительной несменяемостью, такой путь конституционного развития не был бы позитивным для России. В то же время способ избрания главы государства и характер ответственности правительства отличаются при учреждении парламентской республики [5, с. 132–147], однако такая перспектива в нашей стране отсутствует по причинам, связанным, по выражению Президента Российской Федерации, с тем, что такой механизм «нередко дает сбои»², т.е. не может быть эффективным в государстве с обширной территорией и многонациональным составом населения.

Вследствие эволюционных процессов форма правления не остается статичной, динамические тенденции ее развития выходят за рамки сложившихся

¹ Послание Президента Российской Федерации Путина В.В. Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 // Российская газета. — 2020. — 16 января.

² Путин предостерег от экспериментов с формой правления в России // РБК [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2020/5e28292c9a7947fbde6bdb79> (Дата обращения: 14.02.2020).

стереотипов и создают основу для конституционной модернизации [6, с. 20]. Из этого следует, что ставшие классическими концепции форм правления уже не могут в полном объеме использоваться в современных конституционно-правовых отношениях.

Текст Конституции Российской Федерации 1993 года уже подвергался критической и, на наш взгляд, незаслуженной оценке в той части, которая относится к созданию института «сильной президентской власти» [7, с. 2–13]. Однако более правильной представляется позиция, последовательно отстаиваемая Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным, неоднократно отмечавшим, что конституционный текст нуждается лишь в точечных изменениях, поскольку в целом соответствует самым высоким правовым стандартам [8].

Недостатки современного конституционно-правового регулирования в основном связаны с неопределенным соотношением сегментов конституционного механизма разделения властей и возникающей в этой связи разобщенностью институтов публичной власти. Об этом же высказался и Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володин в программной статье, опубликованной летом 2019 года, где, в частности, рассматривалась перспектива усиления парламентского контроля за деятельностью Правительства России как высшего органа исполнительной власти [9].

Действительно, достаточно подробно регламентируя конституционно-правовой статус личности и основные принципы реализации концепции правового государства, конституционный текст недостаточно подробно дифференцирует особенности взаимодействия различных ветвей власти, а положение главы государства внутри конституционного механизма разделения властей характеризуется неопределенностью. В отличие от Конституции РСФСР, в соответствии с которой глава государства руководил исполнительной властью, в Конституции Российской Федерации его четкая принадлежность к какой-либо из ее ветвей не закреплена. В целом это можно объяснить широким набором функций, для реализации которых Президенту необходимо иметь полномочия, позволяющие оптимизировать работу законодательной, исполнительной, судебной власти. Однако положения статьи 80 Конституции Российской Федерации дают лишь самое общее представление о содержании и пределах функций главы государства, а также о порядке и условиях их реализации.

В то же время президентская форма правления соответствует ожиданиям общества: на выборах главы государства волеизъявление носит адресный характер, избиратели оказывают поддержку кандидату, пользующемуся максимальным авторитетом, а достаточно длительный срок исполнения президентских полномочий служит гарантией реализации стратегических идей развития и укрепления российской государственности. Более двух десятилетий рейтинг главы государства опережает аналогичные показате-

ли, рассчитанные применительно к иным должностным лицам и органам государственной власти³. При таких обстоятельствах сохранение основных принципов российской президентуры в неизменном виде является социально обоснованным. Кроме того, оптимизация работы и повышение эффективности деятельности системы органов публичной власти, осуществляемая посредством точечных корректировок конституционного текста, не предполагает радикальных изменений и не требует соблюдения сложной юридической процедуры, установленной в переходных положениях Конституции 1993 года. Из этого следует, что правка конституционного текста по предложенным Президентом лекалам обладает свойством рациональности и в перспективе может задать тенденции дальнейшего государственного развития на многие годы.

* * *

Как представляется, главной предпосылкой современной конституционной реформы стало фрагментарное отражение в нормах Конституции порядка реализации главой государства предоставленных ему эксклюзивных функций. Из перечня, указанного в статье 80 Конституции, по сути, ни одна из возложенных функций не обладает детальным алгоритмом реализации. В то же время, каждая из них порождает необходимость взаимодействия с органами законодательной, исполнительной, а иногда и судебной власти. Именно поэтому ученые-конституционалисты делают обоснованный вывод о том, что созидательный потенциал Основного закона России не в полной мере осмыслен законодателем, и данное обстоятельство препятствует поступательному государственному правовому развитию, порождая в обществе запрос на перемены [10, с. 33–39]. Внутренняя конституционно-правовая противоречивость справедливо признается дефектом механизма разделения властей, место и роль главы государства в котором недостаточно четко определено [11, с. 41–49].

Руководствуясь содержанием статьи 80 Конституции, можно заключить, что понятие «глава государства» обладает признаком полифункциональности, отраженным в перечне направлений деятельности, охарактеризованных абстрактным способом и выражающих основные особенности его участия в государственном управлении. В других статьях главы 4 Конституции схематичное отражение получили полномочия, соответствующие этим функциям. Данным полномочиям имманентно присущ властный характер, проистекающий непосредственно из термина «глава государства». Особый статус главы государства косвенно подтвержден и в актах Конституционного Суда, подчеркивающих недопустимость наделения субъектов Федерации собственным суверенитетом или государственным статусом⁴, и в поло-

³ Доверие политикам // ВЦИОМ [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam_1/ (Дата обращения: 14.02.2020).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П по делу о проверке конститу-

жениях федеральных законов, разъяснивших, что наименование высшей государственной должности «президент» присуще только федеральному уровню государственной власти и неприменимо в субъектах Федерации⁵. В названных актах подчеркивается особый статус Президента России как главы государства, однако конституционно-правовое обеспечение этого статуса в современной редакции главы 4 Конституции представляется недостаточным и отчасти не соответствующим его высокому положению в конституционном механизме разделения властей.

Так, в силу части 2 статьи 80 Конституции Президенту принадлежат важнейшие функции, реализуя которые, он оказывает влияние на деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Во-первых, это — гарантирующая функция (глава государства — гарант Конституции, прав и свобод граждан) и не является производной от правозащитной функции, имманентно присущей в правовом государстве деятельности всех органов публичной власти, а имеет самостоятельное проблемное поле. Реализуя ее, глава государства, например, использует право законодательной инициативы, а в необходимых случаях может компенсировать правовые пробелы собственным нормотворчеством. В правовой доктрине [12, с. 315–349] и в правовых позициях Конституционного Суда⁶ это получило многократное подтверждение.

Во-вторых, на Президента возлагается функция принятия мер по охране суверенитета государства, его независимости и территориальной целостности, в целях реализации которой он определяет основные направления внутренней и внешней политики (ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации). Это — одна из общих функций главы государства, но можно согласиться и с тем, что она имеет выраженное предметно-политическое содержание [13, с. 41–43]. В современный период глобальные угрозы национальному суверенитету приобретают качественно новое содержание. Между тем, полноценный конституционный порядок конструирования основ внутренней и внешней политики в конституционных нормах не отражен.

В-третьих, Президент России обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. О важности

ционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. — 2000. — 13 июня.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»»: принят Гос. Думой 21.12.2010 // Российская газета. — 2010. — 29 декабря.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 19. — Ст. 2320.

этой функции указывалось в самых первых монографических исследованиях конституционно-правового статуса главы государства [14, с. 13–15], но до настоящего времени в части оснащения этой функции конкретными полномочиями конституционный текст выстроен несбалансированно.

В научной литературе существование этой функции обосновывается и тем, что президентура носит интеграционный характер [15, с. 59] или же является социальным институтом, включающим организацию взаимодействия органов власти [16, с. 264]. В части 2 статьи 80 Конституции эта функция раскрыта с помощью категории «обеспечение согласованного взаимодействия органов государственной власти». С лексической точки зрения согласованное взаимодействие означает единую совместную деятельность⁷. Из этого следует, что органы государственной власти консолидируются во исполнение собственных функций, а глава государства обеспечивает их отлаженную работу. Иными словами, он становится интегратором этой деятельности, принимая властные решения, исключая возможность двусмысленного толкования.

* * *

На основе положений статьи 80 Конституции сформулирована интересная классификация функций главы государства, и они подразделены на традиционную представительскую, специфическую арбитражно-интегративную функцию и функцию государственного управления, реализуемую во взаимодействии с органами публичной власти, но методами, не свойственными их деятельности, т.е. оригинальными, присущими исключительно главе государства [17, с. 29–37]. В ходе конституционной реформы все они получают новое звучание, сохранив при этом общую руководящую роль главы государства.

Особенности взаимодействия главы государства с парламентом и правительством в современных конституционно-правовых параметрах нуждаются в преобразовании по двум главным направлениям.

Во-первых, требуется изменение конфигурации конституционно-правовых отношений в части совершенствования системы действующего правового регулирования. Так, если в первый период действия Конституции 1993 года Президентом России широко использовались приемы опережающего правового регулирования, когда определенные общественные отношения получали правовую оценку в президентском указе, и лишь впоследствии начинали функционировать в соответствии с законом, то сегодня Глава государства реализует право законодательной инициативы, что во всех случаях встречается законодателем с пониманием (за последние пять лет ни один проект, внесенный Президентом, не был отклонен или снят с рассмотрения). Необходимо отметить, что в распоряжении Главы государства имеется и право

⁷ Лопатин В.Е., Лопатина Л.В. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 724.

вето, позволяющее не допустить принятие закона, если последний по каким-то причинам не может быть включен в систему действующего правового регулирования. Это придает паритетный характер взаимодействию Главы государства и парламента, но в то же время президентское вето не является абсолютным и может быть преодолено в соответствии с конституционной процедурой. При этом гарантий соответствия норм закона, который Глава государства в таком случае обязан подписать, не имеется.

Президент России инициировал обсуждение необходимости введения института абстрактного предварительного контроля конституционности законов. В соответствии с проектом конституционных изменений⁸ предполагается наделить Главу государства правом обратиться в Конституционный Суд с вопросом о проверке принятого парламентом закона на предмет соответствия конституционной норме. И только после получения положительного решения Конституционного Суда Глава государства сможет такой закон подписать. В данный момент часть 3 статьи 107 Конституции не оставляет Президенту России никакой возможности отказа от подписания закона, вето по которому преодолено квалифицированным большинством голосов депутатов.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда полномочия Президента России и иных участников государственно-политического процесса (в частности, Государственной Думы) должны реализовываться с учетом конституционных требований о согласованном взаимодействии и не противоречить им⁹. Как видно, орган конституционного контроля исходил из необходимости поддержания баланса, заложенного в конституционном тексте, но оказывающегося под угрозой в кризисной ситуации. Предлагаемые изменения части 3 статьи 107 Конституции Российской Федерации создают, как представляется, дополнительную гарантию, препятствующую включению в систему действующего правового регулирования дефектных положений, искажающих смысл конституционных норм.

Во-вторых, требуется изменение конфигурации взаимодействия между Главой государства и Правительством. В данный момент оно носит субординационный, а не паритетный характер, что представляется правильным, поскольку участие Главы государства в государственном управлении реализуется первично через исполнительную власть, хотя номинально он и не включен в ее структуру.

При этом Глава государства использует различную риторику. Обращаясь к тексту послания Президента России от 20 февраля 2019 года, можно

⁸ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»: проект № 885214-7 // Система обеспечения законодательной деятельности [электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (Дата обращения: 14.02.2020).

⁹ Постановление Конституционного суда РФ от 11.12.1998 № 28-П по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации // Российская газета. — 1998. — 18 декабря.

отметить, что в адрес Правительства Российской Федерации от Главы государства исходят поручения, а в адрес парламентариев — просьбы оперативно принять законы. При этом по результатам оглашения Послания специальным президентским распоряжением утверждается перечень поручений Правительству со сроками исполнения. Например, в распоряжении Пр-294 от 27 февраля 2019 года содержалось 47 поручений, адресатом которых выступало Правительство как высший орган исполнительной власти, либо отдельные федеральные органы исполнительной власти (МВД России, Минюст России и пр.). Исходя из этого можно отметить, что в данном случае партнерский элемент взаимодействия отсутствует, а само оно приобретает выраженный распорядительный характер (причем в соответствии с пунктом «в» статьи 83 Конституции глава государства уполномочен принять решение об отставке правительства).

Предполагаемая новая редакция пункта «а» статьи 83 Конституции предполагает, что кандидатура главы Правительства будет сначала утверждаться Государственной Думой, а потом Президент будет осуществлять его назначение. Государственной Думой также будут утверждаться его заместители и федеральные министры. Это означает, что обе палаты Федерального собрания будут задействованы в формировании высшего органа исполнительной власти, и его конституционная подотчетность приобретет дополнительную нормативную основу.

Далее Глава государства будет утверждать структуру органов исполнительной власти, предложенную Председателем Правительства, определяя при этом «конечную точку вертикали», т.е. подчиненность соответствующих органов. При этом руководители органов исполнительной власти, координацию деятельности которых осуществляет Президент России, будут утверждаться им после консультаций с Советом Федерации. «Вертикализация» исполнительной власти с момента появления в 2004 году сыграла значимую роль в оптимизации государственного управления¹⁰. Однако в условиях современных конституционно-правовых преобразований представляется достаточно важным перераспределить основные принципы формирования властной вертикали, поскольку это приведет к повышению эффективности государственного управления.

Фактически новая конфигурация взаимоотношений усилит роль обеих палат парламента во взаимодействии с высшим органом исполнительной власти и одновременно — паритетные начала во взаимодействии с главой государства. В данном контексте предложенное направление конституционной реформы развивает реализованные в 2008 году конституционные преобразования, связанные с изменением порядка отчетности правительства парламенту [18, с. 29]. Тем самым парламент приобретает дополнительные

¹⁰ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (по сост. на 12.04.2019) // Российская газета. — 2004. — 12 мар.

возможности не только в сфере контроля, но и в области формирования правительства, а субординационные взаимоотношения главы государства и правительства еще более усилятся.

В призме функций главы государства значение имеют и его полномочия, раскрытые в конституционных нормах недостаточно подробно. Остановившись на их дифференциации, предложенной по критерию области их осуществления [19, с. 158–164], можно заключить, что планируемые конституционные изменения затронут только ординарные, т.е. осуществляемые в нормальных условиях функционирования органов публичной власти, полномочия главы государства. Экстраординарные, реализуемые в условиях исключительных правовых режимов, останутся в неприкосновенном виде, что позволяет прогнозировать стабильную реализацию главой государства функции обеспечения национального суверенитета, независимости и государственной целостности Российской Федерации.

Кроме того, некоторое усиление получают конституционно-правовые полномочия, относящиеся к сфере кадровой политики, которые справедливо признаются обладающими повышенной значимостью в части формирования судейского корпуса, контрольно-надзорных органов и правозащитных институтов [20, с. 43–55]. При этом элементы правомерного вмешательства высшего органа законодательной власти в процедуру назначения судей, прокуроров и других высших должностных лиц создадут условия для более пристального отбора.

* * *

В контексте грядущих преобразований важным направлением представляется и наделение конституционно-правовым статусом органов, непосредственно обеспечивающих исполнение главой государства конституционных полномочий. В действующей редакции положений главы 4 Конституции установлено, что Президент России формирует Совет Безопасности (п. «ж» ст. 83 Конституции) и Администрацию Президента (п. «и» ст. 83 Конституции). В положениях Федерального закона «О безопасности»¹¹ первый признается конституционным совещательным органом, в функции которого входит подготовка решений главы государства по вопросам обороны, безопасности, военного строительства, а равно по иным вопросам, связанным с защитой национального суверенитета и конституционного строя. Относительно статуса второй федеральный закон не принимался, вследствие чего область ее компетенции остается неопределенной. Администрация Президента Российской Федерации, между тем, в значительной степени экстраполирует свою деятельность на процесс взаимодействия Главы государства с органами государственной власти. Хотя напрямую планируемые

¹¹ О безопасности : Федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ [принят Гос. Думой 07.12.2010] (по сост. на 05.10.2015) // Российская газета. — 2010. — 29 декабря.

конституционные изменения не повлекут существенных преобразований в деятельности указанных структур, их перечень будет расширен.

Так, обсуждаемый проект Закона о поправке к Конституции предполагает учреждение еще одного конституционного совещательного органа, а именно, Государственного Совета. В перспективе он будет находиться в центре обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

* * *

Изложенное позволяет заключить, что планируемые конституционные преобразования не затронут традиционную (представительскую) функцию главы государства и не внесут изменений в порядок ее осуществления. В целом это полностью оправданно, поскольку никакого дискурса в данной плоскости не возникает. Не изменится порядок реализации экстраординарных полномочий, что также заслуживает одобрения, поскольку действующие конституционные нормы устанавливают оптимальный порядок их реализации, а сами они частично производны, в том числе, и от традиционной функции главы государства.

Гарантирующая функция, не подвергаясь изменению формы и содержания, тем не менее, будет значительно усилена. Так, оптимизация взаимоотношений главы государства с органами законодательной, исполнительной и судебной власти приведет к более быстрому принятию нормативных актов и повышению их качества, а также к ускорению механизмов исполнения принятых законов. Соответственно, произойдет интенсификация государственного управления и улучшение его эффективности. В конечном счете — на фоне планируемых отдельным блоком стратегических решений социально-экономического характера — состояние защищенности граждан усилится, а комфортная социальная среда расширится и станет доступной для всего населения. Масштаб озвученных в Послании Президента России в январе 2020 года социальных преобразований требует не только серьезнейшей финансовой основы — для их приоритетной реализации необходим работоспособный механизм государственного управления.

Сфера рассматриваемой функции, которая в терминологии конституционного текста выражается словами «гарант Конституции» (ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации), также не подвергнется изменениям, однако, как и гарантирующая роль Главы государства в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина, приобретет дополнительный вектор. Усиление элементов коллегиальности в государственном управлении и в конституционном механизме разделения властей повлечет за собой комплексное переосмысление конституционно-правовых отношений, присущих демократическому правовому государству.

Таким образом, модернизация конституционных функций защиты национального суверенитета и обеспечения взаимодействия органов го-

сударственной власти ограничивают проблемное поле конституционных преобразований и в перспективе адаптируют механизм публичной власти к современным реалиям. Результатом таких преобразований станет и повышение градуса общественного доверия: неслучайно идея конституционных изменений изначально связывалась с проведением общенародного голосования, не имеющего исторических аналогов. Это подчеркивает и важность реформы, и ее социальную направленность. По образному выражению Президента России В.В. Путина, «автором» конституционных поправок должен стать многонациональный российский народ¹².

* * *

В завершение можно сделать выводы следующего содержания.

При всей стабильности сложившихся параметров президентского правления, получивших конституционное закрепление и в течение длительного срока успешно апробированных в практике государственного строительства, новый этап конституционных преобразований был неизбежен. Установленный конституционный перечень функций Главы государства подразумевает потребность в создании специального механизма обеспечения его деятельности по реализации этих функций и корреспондирующих им полномочий.

В связи с этим основные направления современных конституционных преобразований затрагивают только часть функциональной области правового статуса Главы государства, не предполагая изменения полноспектрального характера. Будущая конфигурация взаимоотношений, созданная по инициативе Главы государства, не абсолютизирует его властные полномочия, придает элементы коллегиальности процессу принятия важных государственных решений и лежит в русле конституционного развития, потенциал которого не исчерпан.

Список литературы

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2008. 340 с.
2. Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Норма, 2007. 542 с.
3. Варнавский А.Г. Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4. С. 102–106.
4. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34–42.
5. Нечкин А.В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения // Lex Russica. 2019. № 5. С. 132–147.

¹² Путин встретился с рабочей группой по поправкам в Конституцию // ТВЦ [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/178232> (Дата обращения: 14.02.2020).

6. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, 2015. 176 с.
7. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Конституционно-правовые проблемы и последствия отмены действующей Конституции РФ // Научно-методический журнал «Концепт». 2019. № 10. С. 2–13.
8. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
9. Володин В.В. Живая Конституция развития // Парламентская газета. 2019. 17 июля.
10. Шахрай С.М. Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 33–39.
11. Невинский В.В. Конституционно-правовое регулирование полномочий Президента Российской Федерации в сфере формирования Правительства Российской Федерации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 3. С. 41–49.
12. Кутафин О.Е. Глава государства: монография. М.: Проспект, 2013. 560 с.
13. Гаврилов Н.П. Роль Президента Российской Федерации в определении государственной политики // ЮристЪ-правоведЪ. 2007. № 1. С. 41–43.
14. Хутинаев И.Д. Институт президента и проблемы формы государства. М.: Норма, 1994. 40 с.
15. Елисеев Б.П. Система органов государственной власти в Российской Федерации М.: ЮристЪ, 2000. 208 с.
16. Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. 342 с.
17. Осетров С.А. Функции президентской власти в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. 2018. Т. 4. № 1. С. 29–37.
18. Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2016. 240 с.
19. Прокофьев В.Н. Полномочия Президента России в призме компонентов его конституционно-правового статуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2. С. 158–164.
20. Овсепян Ж.И. Конституционно-правовые полномочия Президента Российской Федерации в сфере кадровой политики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 43–55.